

Е. Г. Спальвин

**Война между Китаем и Японией в 1894-1895
гг.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Е11

Е11 **Е. Г. Спальвин**
Война между Китаем и Японией в 1894-1895 гг. / Е. Г. Спальвин – М.: Книга по Требованию, 2013. – 141 с.

ISBN 978-5-518-04128-8

ISBN 978-5-518-04128-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Ј.

Краткій географическій обзоръ Кореи Правительство. Происхожденіе китайско-японскаго столкновенія. Корейская армія.

Корейскій полуостровъ расположенъ къ сѣверо-востоку отъ Китая и къ югу отъ Сибири, между морями Желтымъ и Японскимъ; онъ близко подходитъ къ южнымъ островамъ Японскаго архипелага. Нѣкоторое сходство въ очертаніи и устройствѣ поверхности заставляеть сравнивать его съ Апенинскимъ полуостровомъ, почти равнымъ ему по пространству. Высокія горы Манджуріи граничатъ съ нимъ со стороны материка. отдѣляя цѣпь горъ, значительно меньшей высоты, которая связываетъ обѣ части полуострова и идетъ съ сѣвера на югъ въ небольшомъ разстояніи отъ его восточной окраины. Такимъ образомъ, Корея раздѣляется на двѣ половины, весьма неровныя по пространству и крайне различныя по виду. На востокъ тянется узкая полоса земли, со множествомъ быстро текущихъ рѣчекъ, подверженная вліянію сѣверныхъ вѣтровъ и окруженная негостепріимными берегами, гдѣ большой рейдъ Порта-Лазарева, повидимому, только одинъ даетъ нѣкоторое убѣжище мореплавателямъ. На западѣ, напротивъ, рѣки текутъ на большихъ протяженіяхъ и орошаютъ плодородныя равнины; послѣднія отдѣляются другъ отъ друга лѣсистыми холмами, идущими параллельно главному хребту, благодаря которымъ находятся въ болѣе благопріятныхъ климатическихъ условіяхъ. На южныхъ и восточныхъ берегахъ, прорѣзанныхъ глубокими бухтами, окаймленными многочисленными островами, находится нѣсколько значительныхъ портовъ. Болѣе всѣхъ извѣстны: Фузанъ, на юго-восточномъ концѣ Кореи; Портъ Гамильтонъ—гавань, образуемая тремя небольшими островами къ сѣверо-востоку отъ острова Кельнаерта; затѣмъ, на Желтомъ морѣ—Чемульпо, цвѣтущій городъ, расположенный въ 40 километрахъ отъ Сеула, столицы страны; къ сожалѣнію, якорная стоянка у него плохая.

Портъ Гамильтонъ господствуетъ надъ проливомъ, отдѣляющимъ Японію отъ Кореи. Онъ образуетъ собою перворазрядную позицію, которую англичане занимали съ перерывами послѣ 1878 года, особенно прочно въ 1885 году, когда русскіе на короткое время расположились въ большей части Кельпаертскихъ острововъ. Что касается до Фузана, находящагося напротивъ, въ разстояніи только 180 морскихъ миль отъ Нагасаки, и занимающаго положеніе, во многихъ отношеніяхъ сходное съ Кале, лежащимъ противъ Англіи. то въ самыя отдаленныя времена онъ служилъ пунктомъ убѣжища для японскихъ войскъ при нашествіяхъ ихъ на азіатскую территорію; въ настоящее время, съ осуществленіемъ постройки Сибирской дороги. Фузанъ становится исходнымъ пунктомъ новаго сообщенія; тогда японцы, оставивъ длинный путь моремъ, могутъ достигнуть Европы по пересѣкающей Азію желѣзной дорогѣ.

Климатъ Кореи болѣе холодный и, въ особенности, болѣе рѣзкій, чѣмъ въ центральной Европѣ, хотя малая глубина Желтаго моря, до нѣкоторой степени, умѣряетъ его крутыя перемены.

Геологическія богатства страны очень велики, но правительство оставляетъ ихъ почти безъ разработки: до настоящаго времени были отклонены всѣ предложенія нѣсколькихъ американскихъ обществъ, хлопотавшихъ о концессіи на разработку рудниковъ. Тѣмъ не менѣе, Корея отправляетъ за границу довольно значительное количество золота, которое получается, главнымъ образомъ, отъ промывки золотосодержащаго песка самымъ теченіемъ воды. Что же касается земледѣлія, то тамъ воздѣлываются преимущественно рисъ и бобы, продажа коихъ въ Китай и Японію доставляетъ каждый годъ нѣсколько милліоновъ франковъ. Горы изобилуютъ строевымъ лѣсомъ, который покупается на расхватъ по всему сѣверу Китая.

Корейскія лошади малы и не имѣютъ никакихъ достоинствъ; напротивъ того, рогатый скотъ считается превосходнымъ и оказываетъ большую услугу, какъ вьючное животное, въ такой странѣ, гдѣ самыя лучшія дороги представляютъ собою простыя тропинки, протоптанныя постоянною ходьбою, и гдѣ одинаково неизвѣстны какъ телеги. такъ и кареты.

Хотя побережья весьма изобилуютъ рыбою, но рыболовство практикуется исключительно лишь японцами, лодки которыхъ постоянно снуютъ здѣсь. Туземный флотъ состоялъ въ 1890 г. только изъ одного маленькаго парохода, двухъ лодокъ, купленныхъ въ Германіи для торговли зерномъ, и около 50 джонокъ, употребляемыхъ преимущественно для перевозки лѣса въ китайскіе порты. Мало развитая промышленность производитъ тоже, что и въ Китаѣ. Когда-то, говорятъ, она была въ болѣе лучшемъ состояніи, и корейцы слывуть даже учителями японцевъ по части искусства фабрикаціи фарфора и рисованія на немъ.

Вся торговля полуострова находится въ рукахъ Китая и Японіи, съ которыми начинаютъ по малу по малу конкурировать американцы, англичане, нѣмцы и русскіе. Ни одинъ изъ французскихъ купцовъ не пытался до сего времени водвориться въ Кореѣ; взамѣнъ этого, французскіе миссіонеры, послѣ тяжелыхъ испытаній, повидимому, прочно поселились теперь въ этой странѣ и даже пріобрѣли здѣсь нѣкоторое вліяніе.

Главными предметами ввоза въ Корею служатъ бумажныя матеріи; затѣмъ, въ значительно меньшихъ размѣрахъ, шелковыя матеріи и пеньковыя ткани, мѣдъ, цинкъ и нефть.

Въ 1882 году правительство Кореи учредило морскія таможи; онѣ были организованы директоромъ морскихъ таможенъ въ Китаѣ, Р. Гартомъ, и находились, какъ и тамъ, въ завѣдываніи иностранцевъ. Сборы ихъ въ 1892 году возросли до 438413 долларовъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ были проведены телеграфныя линіи между восьмью главными провинціальными пунктами и Сеуломъ, который, черезъ Манджурію, соединенъ также съ Китаемъ и Сибирью; посредствомъ же кабеля изъ Фузана въ Нагасаки Сеулъ соединяется съ Японією. Что касается почты, то крайне первобытная дѣятельность ея, кажется, ограничивается до сихъ поръ перевозкою казенныхъ курьеровъ и должностныхъ лицъ.

Образъ правленія въ Кореѣ—монархическій неограниченный. Свидѣтелемъ разыгравшихся въ 1894 году событій былъ король по имени Ли-Гуи; онъ считается 28 правителемъ династіи Гана, царствующей въ теченіе 500 лѣтъ.

Послѣ короля самыми высокими гражданскими сановниками въ странѣ являются три первые совѣтника, или министра, а затѣмъ представители семи министерскихъ департаментовъ и восемь провинціальныхъ губернаторовъ.

Ниже будетъ сказано о начальникахъ въ арміи.

Ли-Гуи, кромѣ того, присутствуетъ въ государственномъ совѣтѣ, дѣятельность котораго официально не опредѣлена; повидимому, роль его имѣетъ характеръ, съ одной стороны, ближайшей подачи совѣта королю, а съ другой—правительственной канцеляріи. Предсѣдательствуетъ въ немъ кореецъ, имѣя двухъ помощниковъ, американцевъ, генерала Ле-Жандра и М. Гретхуза.

Каждый день въ Сеулѣ выходитъ официальная газета, печатаемая во дворцѣ. Она издается на языкѣ китайскихъ мандариновъ, составляющемъ нарѣчіе чиновниковъ и ученыхъ.

Народонаселеніе полуострова, по различнымъ исчисленіямъ простирающееся отъ $7\frac{1}{2}$ до 12 и даже 14 милліоновъ, раздѣляется на два класса: дворянъ и простолюдиновъ.

Весьма многочисленная каста дворянъ, гдѣ сосредоточивается большая часть чиновниковъ, относится враждебно ко всѣмъ иностранцамъ, страшась ихъ вліянія и проведенія въ жизнь идей равенства. Она вовсе не работаетъ и живетъ исключительно на средства народа. Этотъ послѣдній, не въ той мѣрѣ невѣжественный, какъ обыкновенно предполагаютъ, кротокъ, вѣжливъ, симпатиченъ, достаточно смѣшленъ и любознателенъ, но упалъ духомъ вслѣдствіе продолжительнаго рабства и сознанія своего безсилія въ борьбѣ противъ притѣсненій представителей власти, которые обираютъ его тотчасъ, какъ онъ заработаетъ хотя сколько нибудь болѣе того, что ему необходимо для удовлетворенія своихъ жизненныхъ потребностей. Впрочемъ, корейскіе рабочіе существуютъ дома ежедневными заработками и о сбереженіяхъ не заботятся; тѣ же изъ нихъ, которые поселились въ другихъ странахъ, пользуясь покровительствомъ болѣе справедливыхъ законовъ, становятся работниками экономными и смѣтливymi. Каждый годъ нѣкоторое количество ихъ эмигрируетъ въ Сибирь и, въ особенности, во Владивостокъ.

Преступленія по должности и продажность доставляютъ въ Корей содержание не только большей части государственныхъ чиновниковъ, но являются доходною статьею для короля, милости котораго пріобрѣтаются помощью подарковъ даже самыми высокими сановниками. Тѣмъ не менѣе, нѣсколько лѣтъ тому назадъ правительство Кореи произвело попытку введенія реформъ; къ несчастію, слабыя усилія его натолкнулись на сопротивленіе дворянъ, чиновниковъ и, главнымъ образомъ, на сильное общество тогакутосовъ, видимою цѣлью дѣйствій которыхъ была защита національной независимости и тайное желаніе свергнуть настоящую династію и изгнать иностранцевъ. Тогакутосы, какъ будетъ видно впослѣдствіи, были подстрекателями и главою возмущенія, породившаго настоящую войну, вызвавъ вмѣшательство китайцевъ и японцевъ во внутреннія дѣла полуострова, который, благодаря положенію своему между тѣми и другими, съ незапамятныхъ временъ составляетъ предметъ спора между этими государствами.

Будучи сначала составною частью Небесной Имперіи, Корея въ первыя времена нашей эры существовала независимо: затѣмъ нѣсколько разъ была раззоряема японскими нашествіями и, сдѣлавшись данницею микадо, поддерживала съ имперією Восходящаго Солнца довольно частыя сношенія, слѣдъ о которыхъ сохраняется въ хронологическихъ таблицахъ, опубликованныхъ въ Ниппонѣ. Позднѣе, отстранившись отъ японскаго вліянія, она сблизилась съ Китаемъ и приняла отъ него законы и обычаи. Почитатели китайской цивилизаціи, гордые дружбой богатыхъ и сильныхъ сосѣдей, государей коихъ они считали самыми могущественными, корейскіе короли приняли за правило каждый разъ испрашивать въ Пекинѣ инвеституру, на которую смотрѣли какъ на честь, а не какъ на рабство.

Нѣсколько разъ японцы покушались снова завоевать Корею, но имъ не удавалось возстановивать тамъ своего владычества на продолжительное время, благодаря поддержкѣ, оказываемой корейцамъ китайскими императорами династіи Минга. Въ XVII столѣтіи, во время завоеванія Срединной Имперіи манджурами, Корея, по волѣ Минговъ, осталась вѣрною, и новые владѣтели должны были подойти къ Сеулу со своими побѣдоносными войсками, чтобы ввести свои законы на полуостровѣ. Съ тѣхъ поръ, въ первый день cadaго года, корейскій по-

сланникъ свидѣтельствуеть китайскому императору о вѣрноподданствѣ своего народа и преподноситъ дары. Во время официальныхъ церемоній этому посланнику, по установившемуся обычаю, сохраняется определенное мѣсто, и онъ въ былое время становился впереди всѣхъ представителей другихъ данниковъ.

Совершенно замкнутая для европейцевъ и негостепріимная, даже по отношенію къ своимъ сосѣдямъ, Корея становится извѣстною только въ самое послѣднее время.

Въ 1866 году, по случаю умерщвленія девяти миссіонеровъ, французская эскадра, предводимая адмираломъ Розомъ, появилась около Чемульпо. Нѣсколько судовъ проникло въ устье рѣки Гана, протекающей по Сеулу, и небольшой отрядъ, около 300 челов., высадившись, безъ труда занялъ островъ и цитадель Кангъ-Гоа. Къ несчастью, крайне медленное веденіе наступательныхъ дѣйствій дало корейцамъ возможность собрать немного войска; французы подверглись пораженію при атакѣ капища, приведеннаго въ оборонительное состояніе. Потерпѣвъ неудачу и не предполагая встрѣтить такого стойкаго сопротивленія, обезпокоенный приближеніемъ зимы, адмиралъ Розъ считалъ положеніе дѣлъ болѣе худшимъ, чѣмъ оно было въ дѣйствительности, и отдалъ приказъ объ отступленіи.

Пять лѣтъ спустя, экспедиція, отправленная Соединенными Штатами, чтобы наказать за грабежъ потерпѣвшихъ крушеніе судовъ, не имѣла лучшаго успѣха.

Дворъ Сеула, считая себя непобѣдимымъ, сдѣлался болѣе, чѣмъ когда либо, недоступнымъ хотя бы незначительному вліянію иностранцевъ, прекратилъ сношенія, происходившія до того времени съ Сибирью, и даже дошелъ до того, что хотѣлъ закрыть доступъ въ страну китайцамъ и японцамъ. По его приказанію были захвачены въ корейскихъ водахъ китайскія суда, пришедшія для рыбной ловли; нѣкоторыя изъ нихъ были сожжены, а экипажъ умерщвленъ. Въ 1875 году корейскій король отказался принять японскаго посланника подъ предлогомъ того, что послѣдній нарушилъ обычай, явившись въ европейскомъ платьѣ, и сталъ даже угрожать самому микадо, что подвергнетъ посланника такому же наказанію, какому были подвергнуты французы и американцы.

Въ слѣдующемъ году нѣсколько японскихъ матросовъ, въ поискахъ за прѣсною водою, были встрѣчены ружейнымъ огнемъ на корейской территоріи. Тогда флотъ микадо произвелъ демонстрацію у Фузана и, не доводя дѣла до боя, корейцы подписали трактатъ, согласно которому японцамъ открыты были Фузанъ, Чемульпо и Женсанъ въ бухтѣ Порты Лазарева; сверхъ сего, имъ было разрѣшено открытіе консульскихъ трибуналовъ и право производства гидрографическихъ работъ по берегамъ государства. Кромѣ того, японцы, говоря отъ имени всѣхъ и желая, въ надеждѣ на лучшее, сохранить за собою роль посредника и ходатая между Кореею и другими державами, включили въ условіе, чтобы иностранные моряки, потерпѣвшіе крушеніе у береговъ полуострова, могли быть передаваемы своимъ консуламъ, на обязанность коихъ возлагалось обратное отправленіе ихъ на родину.

Въ 1881 году Японія отправила своихъ офицеровъ въ качествѣ инструкторовъ корейской арміи.

Въ 1882 году безпорядки въ раздачѣ солдатамъ продовольствія привели къ военному бунту. Умертвивъ главнаго интендантскаго смотрителя, корейцы принялись за иностранныхъ инструкторовъ, считая ихъ соучастниками. Прибывшее отъ микадо посольство, которое остановилось въ предмѣстьяхъ Сеула, было предано сожженію.

Эта дерзкая выходка усилила вліяніе японцевъ, вмѣсто того, чтобы уменьшить его. Токіоскій кабинетъ говорилъ громко и открыто; Корея должна была принести извиненіе, сохранила инструкторовъ, выстроила въ чертѣ столицы новое зданіе для посольства и обѣщалась для его охраны содержать 120 японскихъ солдатъ.

Два года спустя произошло новое возмущеніе, имѣвшее на этотъ разъ цѣлью освободить Корею изъ подъ власти китайцевъ. Заговорщики пріобрѣли себѣ содѣйствіе японцевъ, обѣщавъ уступить одинъ изъ Кельпаертскихъ острововъ. Въ срединѣ ночи они ворвались во дворецъ; японскій министръ, подъ предлогомъ защиты короля, приказалъ занять всѣ аллеи и началъ самъ руководить изумленными туземными войсками, которые продолжали, по привычкѣ, исполнять приказанія своихъ инструкторовъ. Между тѣмъ, растерявшійся король уже соглашался на всѣ требованія заговорщиковъ, когда китайскій министръ

Юань собралъ свою охрану и сдѣлалъ распоряженіе для движенія ко дворцу. Онъ первымъ перешелъ черезъ стѣны ограды и, послѣ небольшой схватки, сталъ тѣснить противника въ середину кіосковъ и садовъ. Видя, что китайцы одерживаютъ верхъ, корейскіе солдаты перешли на ихъ сторону и сами, въ свою очередь, открыли огонь по японцамъ, которые, преслѣдуемые все время, едва успѣли покинуть Сеулъ и, добравшись до Чемульпо, укрыться на своемъ военномъ кораблѣ.

Въ Сеулѣ посольство было сожжено; народъ истребилъ японскихъ купцовъ и разграбилъ ихъ дома. Китайскіе офицеры заняли снова мѣста инструкторовъ, какъ было прежде.

Вмѣсто того, чтобы воспользоваться успѣхомъ, приобретеннымъ благодаря энергіи Юаня, и разрѣшить корейскій вопросъ въ свою пользу, побѣдитель-Китай колебался, вѣлъ переговоры, уступалъ и кончилъ, наконецъ, тѣмъ, что, подписавъ мирный договоръ въ Тянь-Тзинѣ, потерялъ верховныя права на Корею. Благодаря этой сдѣлкѣ, онъ, дѣйствительно, обѣщался не посылать войскъ на полуостровъ, не увѣдомивъ ранѣе о томъ микадо, зато послѣдній, тѣмъ самымъ, сохранилъ за собою право посылать туда, въ случаѣ надобности, равныя силы. Тѣмъ не менѣе, для своего министра въ Сеулѣ онъ установилъ права почти полного владычества надъ переселившимися въ Корею китайцами. Юань былъ удержанъ на своемъ посту, несмотря на противодѣйствіе японцевъ и корейскаго короля, крайне стѣснявшагося присутствіемъ своего освободителя, который повсюду корчилъ изъ себя вельможу и, не пользуясь со времени трактата въ Тянь-Тзинѣ правомъ имѣть личную охрану, продолжалъ, между тѣмъ, держать въ своемъ дворцѣ 200 вооруженныхъ служителей. Что же касается до китайскихъ офицеровъ, занявшихъ мѣста японскихъ инструкторовъ, то они должны были оставить страну и замѣнены были офицерами, присланными изъ Соединенныхъ Штатовъ.

Представителемъ при веденіи переговоровъ, послѣдствіемъ коихъ былъ трактатъ въ Тянь-Тзинѣ, со стороны Китая состоялъ Ли-Хунгъ-Чангъ, вице-король Печели, а со стороны Японіи—графъ Ито, бывшій въ то время первымъ министромъ.

Послѣ этихъ событій Корея сдѣлалась доступною иностранцамъ. Начиная съ 1882 и по 1890 годъ она заключила съ Соединенными Штатами, Англіею, Германіею, Россіею, Франціею, Австріею и Италіею трактаты, которые признавали за природными жителями всѣхъ этихъ странъ право селиться въ открытыхъ портахъ, переѣзжать внутри страны, но только непремѣнно съ паспортами, и свободно исповѣдывать свою религію.

Хотя во всѣхъ этихъ договорахъ и не упоминается о верховныхъ правахъ Китая, но, судя, по крайней мѣрѣ, по имѣющимся переводамъ, они до крайности извращаютъ характеръ этихъ правъ; тѣмъ не менѣе, всѣ они появились подписанными съ одобренія вице-короля Печели, Ли-Хунгъ-Чанга, дѣйствовавшего отъ имени императора. Впрочемъ, когда въ 1887 году Корея изъявила намѣреніе дать полномочія своимъ представителямъ при различныхъ державахъ, агенты коихъ составляютъ въ Сеулѣ корпусъ дипломатовъ, и назначила въ Вашингтонѣ посланника, то Китай немедленно прислалъ меморандумъ, статьями котораго подчинилъ корейскихъ представителей китайскимъ посланникамъ. Корея свидѣтельствовала о своихъ добрыхъ намѣреніяхъ и о покорности волѣ императора; а затѣмъ, не осмѣливаясь оказать Китаю неуваженіе и не желая, между тѣмъ, открыто признать свое подданство, отозвала посланника изъ Вашингтона. Послѣ долгихъ переговоровъ, дѣло всетаки уладилось; корейскій король въ письмѣ къ президенту Соединенныхъ Штатовъ выразилъ въ большей или меньшей степени признаніе верховной власти Китая, а Срединная Имперія сдѣлала, съ своей стороны, нѣсколько уступокъ. Представители Кореи, положеніе которыхъ являлось не въ достаточной мѣрѣ опредѣленнымъ, были уполномочены въ Вашингтонѣ и въ Токио, но Ли-Гуи отложилъ до болѣе благопріятнаго времени посылку представителей къ другимъ державамъ.

Со времени этого полу-успѣха и до событій 1894 года не произошло ничего особеннаго, что измѣнило бы положеніе Кореи относительно Китая. Какъ и прежде, ежегодная дань, именуемая болѣе мягко подаркомъ, правильно посылалась въ Пекинъ, и различныя державы, каждая по своему, продолжали смотрѣть на королевство какъ на независимое, или какъ на подвластное, ибо не одни только

Китай и Японія были единственными заинтересованными въ вопросѣ державами. Англичане, желая увеличить число гаваней для остановки судовъ и число складовъ, которые они съумѣли создать себѣ на всѣхъ важныхъ пунктахъ великихъ путей международной торговли, быть можетъ, не отказались бы отъ надежды окончательно поселиться въ Портъ-Гамильтонѣ. Для русскихъ, у которыхъ самый южный портъ въ Сибири, Владивостокъ, по причинѣ замерзанія закрытъ на нѣсколько мѣсяцевъ въ году, крайне желательно владѣть на берегахъ Кореи никогда не замерзающимъ портомъ, который могъ бы сдѣлаться для нихъ главною морскою станціею въ Тихомъ океанѣ, а въ будущемъ—конечнымъ пунктомъ желѣзнодорожнаго пути черезъ всю Сибирь. Съ своей стороны, и американцы сознаются, что если Атлантическій океанъ принадлежитъ старому свѣту, то, напротивъ, Тихій океанъ, важное значеніе котораго съ точки зрѣнія политической и коммерческой увеличивается съ каждымъ днемъ, принадлежитъ новому свѣту; цѣль ихъ настоящей политики состоитъ въ устраненіи Россіи отъ этого океана и въ уравновѣшеніи по отношенію къ нему вліянія Англіи.

Что же касается корейскаго народа, предмета спора между имперіями крайняго востока, то симпатіи его склоняются на сторону китайцевъ, которыхъ онъ считаетъ покровителями, тогда какъ въ японцахъ видитъ только однихъ завоевателей. Впрочемъ, вслѣдствіе присущаго первымъ свойства одинаково относиться ко всѣмъ своимъ подданнымъ и особенной организаціи ихъ громаднаго государства, они по крайней мѣрѣ до настоящаго времени являлись мало требовательными властелинами. Вторые, напротивъ, возбуждали къ себѣ страхъ, въ особенности своими стремленіемъ къ владычеству и юношескимъ честолюбіемъ, ставшими послѣдствіемъ успѣха. Прежде общественное положеніе Японіи всецѣло покоилось на наслѣдственномъ неравенствѣ классовъ, и теперь еще всѣ подданные микадо сохраняютъ инстинктивную склонность отыскивать подъ собою низшее сословіе. Выражаясь короче, китайцы, благодаря національному характеру и свойствамъ своихъ учреждений, формъ правленія и постоянно увеличивающемуся народонаселенію, способствуютъ, подобно русскимъ, сліянію и сравненію съ собой подвластныхъ народовъ, которые одинаково со всѣми